

Тема 2. Психологическая структура личности, подходы к ее построению

В предыдущей теме было подробно рассмотрено понятие личности. И уже там мы видели сложность и неоднозначность её содержания. Данную сложность и неоднозначность удобнее всего объяснять через понятие «система». Личность потому и является сложнейшим образованием, что представляет собой систему.

Мы уже хорошо знаем, что нельзя ставить знак равенства между понятиями «личность» и «человек», «личность» и «индивид». Конечно, как пишут А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский в работе «Основы теоретической психологии», «сома индивида, его эндокринная система, преимущества и дефекты его физической организации влияют на течение его психических процессов, формирование психических особенностей. Но из этого не следует, что «четверть» или «треть» его личности – как особая подструктура – должна быть отдана в ведение биологии. Биологическое, входя в личность человека, становится социальным, переходит в социальное. Например, мозговая патология порождает в человеке, в структуре его индивидуальности, биологически обусловленные психологические черты, но личностными чертами, конкретными особенностями личности они становятся или не становятся в силу социальной детерминации. Оставался ли этот индивид как личность просто умственно неполноценным или он становился почитаемым «юродивым», «блаженным», то есть своего рода исторической личностью, к пророчествам которого в давние времена прислушивались люди, зависело от исторической среды, в которой его индивидуально-психологические черты сформировались и проявились».

Именно поэтому в истории психологии ориентация на структурный подход к проблеме личности сменяется тенденцией применения системного подхода.

Но что представляет собой то особое психологическое системное качество, которое несводимо к индивидуальным, природным качествам человека? По мнению А. Н. Леонтьева «проблема личности образует новое психологическое измерение: иное, чем измерение, в котором ведутся исследования тех или иных психических процессов, отдельных свойств и состояний человека; это – исследование его места, позиции в системе, которая есть система общественных связей, общений, которые открываются ему; это исследование того, что, ради чего и как использует человек врожденное ему и приобретенное им...» Таким образом, искомое системообразующее свойство – деятельностное опосредствование межличностных отношений.

Включаясь в сеть социальных отношений, являясь активным их участником и созидателем, человек развивает свою субъектность, самосознание и, как сказал бы В. А. Петровский, «самопричинность личности».

Понятие «система» определяется как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство (В. Н. Садовский).

В качестве общих характеристик «системы» в самых различных системных исследованиях фигурируют следующие:

1. *Целостность* — несводимость любой системы к сумме образующих ее частей и невыводимость из какой-либо части системы ее свойств как целого;

2. *Структурность* — связи и отношения элементов системы упорядочиваются в некоторую структуру, которая и определяет поведение системы в целом;

3. *Взаимосвязь* системы со средой, которая может иметь «закрытый» (не изменяющий среду и систему) или «открытый» (преобразующий среду и систему) характер;

4. *Иерархичность* — каждый компонент системы может рассматриваться как система, в которую входит другая система, т. е. каждый компонент системы может быть одновременно и элементом (подсистемой) данной системы, и сам включать в себя другую систему;

5. *Множественность* описания — каждая система, являясь сложным объектом, в принципе не может быть сведена только к какой-то одной картине, одному отображению, что предполагает для полного описания системы существования множества разных ее отображений.

Наряду с этими общими характеристиками любой системы выделяется и ряд более специфичных характеристик, например целеустремленность сложных технических, живых и социальных систем, их самоорганизация, т. е. способность менять свою собственную структуру, и т. п. (СНОСКА: Из книги: Система // Философский энциклопедический словарь. М., 1983 С. 610—611). Однако приведенные выше параметры систем принимаются представителями самых разных направлений системных исследований.

Многие общие положения системного подхода вовсе не являются для психологии откровением. Они уже давно найдены и вписались в различные конкретные психологические концепции. Например, в борьбе гештальтпсихологов с представителями ассоциативной атомарной психологии и бихевиоризма выкристаллизовалась идея о психических явлениях как целостностях, в контексте которых части неразрывно связываются друг с другом и приобретают новые, ранее им не присущие свойства (М. Вертхаймер).

Включенность личности в разные социальные группы и вызывает необходимость в ориентировке дополняющих или исключающих друг друга целей этих групп, в развитии *самосознания личности как функционального органа, обеспечивающего подобную ориентировку.*

Выступая как «элемент» системы, личность вместе с тем является таким особым «элементом», который при определенных исторических обстоятельствах может вместить в себя систему и привести к ее изменению. Возникает *парадокс*, который относится к одному из парадоксов системного мышления (В. М. Садовский): «элемент в системе» и «система в элементе»,

«личность в системе общества» и «общество в системе личности». В процессе развития личности происходит как бы свертывание пространства общественных отношений в пространство личности.

В. А. Вагнер обнаруживает закономерность: *чем выше развито то или иное сообщество, тем больше вариативность проявлений входящих в это сообщество особей.*

В качестве системообразующего основания, обеспечивающего приобщение человека к миру культуры и его саморазвитие, выступает целенаправленная совместная деятельность.

Существует множество различных теорий личности, которые по-разному описывают ее основные проявления и структуру. Структура дает возможность увидеть, из каких компонентов состоит личность и каковы связи между ними. Знание структуры личности ориентирует человека на лучшее понимание самого себя и Другого, помогает более тонко действовать в своем внутреннем мире, а также в социальных отношениях.

Известный советский психолог К. К. Платонов на основе критерия соотношения социального и биологического выделил в структуре личности ее различные подструктуры или уровни:

1) биологически обусловленная подструктура (куда входят темперамент, половые, возрастные, иногда патологические свойства психики);

2) психологическая подструктура, включающая индивидуальные свойства отдельных психических процессов, ставших свойствами личности (памяти, эмоций, ощущений, мышления, восприятия, чувств и воли);

3) подструктура социального опыта (куда входят приобретенные человеком знания, навыки, умения и привычки);

4) подструктура направленности личности (внутри которой имеется особый иерархически взаимосвязанный ряд подструктур: влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, индивидуальная картина мира и высшая форма направленности – убеждения).

Кроме того, в структуре личности выделены две общие интегративные подструктуры (характер и способности), которые, в отличие от иерархических подструктур, пронизывают все четыре уровня иерархии, вбирая в себя качества из подструктур каждого выделенного уровня. Таким образом, личность можно представить как структурную систему, имеющую горизонтальные и вертикальные измерения.

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ – система потребностей, мотивов интересов, убеждений, идеалов, ценностных ориентаций человека, придающих его жизни осмысленность и избирательность.

Направленность выступает как высший уровень личности, который в наибольшей степени социально обусловлен, наиболее полно отражает идеологию общности, в которую включен человек.

ПОТРЕБНОСТЬ – испытываемая человеком нужда в чем-то, лежащем вне его, в ней проявляется связь человека с окружающим миром и его зависимость от него.

Помимо предметов, необходимых для существования, существуют те, наличие которых не является необходимым, но представляют для человека интерес. Над потребностями и интересами возвышаются идеалы.

С потребностями непосредственно связаны мотивы.

МОТИВ – побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта.

Иногда мотив кратко определяют как осознанную потребность. Т.е. по мере того, как потребности осознаются и опредмечиваются, они становятся мотивами.

Направленность включает в себя два тесно связанных между собой момента:

а) предметное содержание, поскольку направленность – это всегда направленность на что-то (интересы, цели, ценности);

б) психическое напряжение, которое при этом возникает (энергия, генерируемая неудовлетворенными потребностями).

Реальное поведение редко вызывается одним только мотивом (человек ходит на работу и из-за денег, и из-за самоутверждения, и из-за того, что работа нравится, и по многим другим причинам). Такую комплексную обусловленность поведения в психологии называют полимотивированностью.

Выделяют три основных вида направленности личности: личная, коллективистическая и деловая.

Личная направленность – создается преобладанием мотивов собственного благополучия, стремлением к личному первенству, престижу. Такой человек чаще всего бывает, занят самим собой, своими чувствами и переживаниями и мало реагирует, на потребности окружающих его людей: игнорирует интересы сотрудников или работу, которую должен выполнять. В работе видит, прежде всего, возможность удовлетворить свои притязания вне зависимости от интересов других сотрудников.

Направленность на *взаимные действия* – имеет место тогда, когда поступки человека определяется потребностью в общении, стремлением поддерживать хорошие отношения с товарищами по работе, учебе. Такой человек проявляет интерес к совместной деятельности, хотя может и не способствовать успешному выполнению задания, нередко его действия даже затрудняют выполнение групповой задачи и его фактическая помощь может быть минимальной.

Деловая направленность – отражает преобладание мотивов порождаемых самой деятельностью, увлечение процессом деятельности, бескорыстное стремление к познанию, овладению новыми навыками и умениями. Обычно такой человек стремится к сотрудничеству и добивается наибольшей продуктивности группы, а поэтому старается доказать точку зрения, которую считает полезной для выполнения поставленной задачи.

Установлено что лица с преобладающей направленностью на себя имеют такие черты характера:

- больше заняты собой и своими чувствами, проблемами;

- делают необоснованные и поспешные выводы и предположения о других людях, также ведут себя в дискуссиях;
- пытаются навязать свою волю группе, окружающие в их присутствии не чувствуют себя свободно.

Люди с преобладающей направленностью на взаимные действия:

- избегают прямого решения проблемы;
- уступают давлению группы;
- не высказывают оригинальных идей и не легко понять, что такой человек хочет выразить;
- не принимают на себя руководство, когда речь идет о выборе задач.

Люди с преобладающей деловой направленностью:

- помогают отдельным членам группы выражать свои мысли;
- поддерживают группу, чтобы она достигла поставленной цели;
- легко и доступно излагают свои мысли и соображения;
- берут в свои руки руководство, когда речь идет о выборе задачи;
- не уклоняются от непосредственного решения проблемы.

А. Маслоу, один из ведущих психологов в области исследования мотивации, разработал «иерархию потребностей», которую часто называют пирамидой потребностей. Она состоит из следующих ступеней:

1 – физиологические потребности (низшие, управляемые органами тела потребности: дыхание, пищевая, сексуальная и др.);

2 – потребности в безопасности;

3 – потребности в общении, в социальных контактах;

4 – потребности в признании, уважении и одобрении, осознании собственного достоинства (престиж, социальный успех);

5 – потребность в самоактуализации, в осуществлении самого себя.

А. Маслоу выявил следующие принципы мотивации человека.

1. Мотивы имеют иерархическую структуру.
2. Чем выше уровень мотива, тем менее жизненно необходимыми являются соответствующие потребности, тем дольше можно задержать их реализацию.
3. Пока не удовлетворены низшие потребности, высшие остаются относительно неактуальными. Например, человека начинают волновать дружба, любовь, душевные отношения с окружающими (третий уровень мотивов), лишь когда он сыт, одет и чувствует себя в безопасности (первый и второй уровни). С момента удовлетворения низшие потребности перестают быть потребностями, т.е. они теряют мотивирующую силу.
4. С повышением потребностей повышается готовность к большей активности. Т.е. возможность к удовлетворению высших потребностей является большим стимулом активности, чем удовлетворение низших.

А. Маслоу отмечает, что нехватка благ, блокада базовых физиологических потребностей в еде, отдыхе, безопасности приводит к тому, что эти потребности могут стать для человека ведущими («Человек может жить хлебом единым, когда не хватает хлеба»). Но если базовые потребности

удовлетворены, то у человека проявляются высшие потребности (потребности к развитию, к пониманию своей жизни).

Самоактуализация – не конечное состояние совершенства человека, а стремление к максимально полному развитию своих личностных возможностей. Знаменитый психолог Карл Роджерс писал: «Хорошая жизнь – это процесс, а не состояние бытия. Это направление, а не конечный пункт». Ни один человек не становится настолько самоактуализированным, чтобы отбросить все мотивы. У каждого человека всегда остаются таланты для дальнейшего развития. Человек, достигший пятого уровня, называется «психологически здоровой личностью», с высоким уровнем удовлетворенности жизнью. Напротив, если человек живет в полсилы, не реализует себя в значимой деятельности, то, по А. Маслоу, он будет глубоко несчастным.

Важное место в структуре направленности занимают ценностные ориентации.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ – личностные образования, характеризующие отношение к целям жизнедеятельности, а также к средствам достижения этих целей.

Характер целей и ценностных ориентаций определяет содержание психологической жизни и характер жизнедеятельности в целом. Ценность – это объект интереса для человека, это нечто значимое для него, то, что имеет смысл.

Ценностные ориентации позволяют человеку осознанно определять свои жизненные цели, которые реализуются благодаря воли.

ВОЛЯ – сознательное регулирование личностью своих действий, поступков, проявляющееся в умении преодолевать трудности при достижении цели.

Одна из основных функций воли – регулирование поведения, руководство потребностями, мотивами. Ни одна более или менее сложная жизненная проблема не решается без участия воли. Важным моментом является эмоциональная поддержка волевых усилий. Если достигаемая цель обладает привлекательностью, то и путь к ней, даже несмотря на трудности, также может иметь положительное эмоциональное сопровождение. Во многом привлекательность и значимость цели определяется мировоззрением человека.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ есть общее понимание мира, человека, общества и ценностное отношение к ним.

Мировоззрение включает в себя жизненные принципы, определяющие характер деятельности человека, его взаимоотношения с другими, жизненные устремления. Мировоззрением обладают отдельные люди, социальные группы, национальные, религиозные общности. Мировоззрение отдельного человека формируется под воздействием (спонтанным или целенаправленным) мировоззрения сообщества, в которое он входит. Но оно всегда отличается личностным своеобразием, в котором отражен жизненный опыт данного индивида. В формировании мировоззрения важную роль играют религия, философия.

Теория диспозиционной регуляции деятельности, созданная В. А. Ядовым, описывает процесс формирования и функционирования диспозиционной системы личности, которая отражает характер ее направленности.

Диспозиции личности представляют собой продукт «столкновения» потребностей и ситуаций, в которых потребности удовлетворяются, то формируется соответствующая иерархия (система) диспозиций.

Первый, низший уровень образуют элементарные фиксированные установки. Они формируются на основе потребностей физического существования и простейших, предметных ситуаций. Эти установки лишены модальности и не осознаваемы. Они лишь лежат в основе сознательных процессов.

Второй уровень диспозиционной системы – социально фиксированные установки или социальные установки. Ведущими факторами их формирования являются социальные потребности, связанные с включением личности в первичные группы и соответствующие им социальные ситуации. Социальные установки образуются на базе оценки отдельных социальных объектов (или их свойств) и отдельных социальных ситуаций. По сути это «отношения личности» по В. Н. Мясищеву.

Третий уровень системы составляет общая (доминирующая) направленность интересов личности. Она формируется на основе более высоких социальных потребностей

и представляет собой предрасположенность к идентификации с той или иной областью социальной деятельности. У одних людей мы обнаруживаем доминирующую направленность интересов в сферу профессиональной деятельности, у других – семьи, у третьих – досуга (хобби) и т. д.

Высший уровень диспозиционной системы образует система ценностных ориентации на цели жизнедеятельности и средства их достижений. Она формируется на основе высших социальных потребностей личности (потребность включения в социальную среду) и в соответствии с образом жизни, в котором могут быть реализованы социальные и индивидуальные ценности личности. Именно этому уровню принадлежит решающая роль в саморегуляции поведения.

Все элементы и уровни диспозиционной системы не изолированы друг от друга. Напротив, они тесно взаимодействуют между собой, а сам механизм взаимосвязи, по мнению В. А. Ядова, следует рассматривать как «механизм мотивации, обеспечивающий целесообразное управление поведением личности, его саморегуляцию».

Важнейшая функция диспозиционной системы состоит в регуляции социально-го поведения личности. Само поведение представляет собой сложную структуру, внутри которой можно выделить несколько иерархически расположенных уровней.

Первый уровень – это поведенческие акты, реакции субъекта на актуальную предметную ситуацию. Их целесообразность детерминирована

необходимостью установления адаптивных отношений между средой и индивидом.

Следующий уровень поведения – привычное действие или поступок, формирующийся из целого ряда поведенческих актов. Поступок – это элементарная социально значимая единица поведения, цель которого в установлении соответствия между социальной ситуацией и социальной потребностью.

Целенаправленная последовательность поступков образует поведение в той или иной сфере деятельности, которая представляется для человека максимально значимой. К примеру, ярко выраженное профессиональное поведение, реализующее себя в стиле профессиональной деятельности.

Наконец, целостность поведения в различных сферах жизнедеятельности человека и есть собственно проявление деятельности во всем ее объеме. Целеполагание на этом уровне представляет собой некий «жизненный план».

Завершая характеристику своей концепции личности, В. А. Ядов подчеркивает, что «диспозиционная регуляция социального поведения есть в то же время и диспозиционная мотивация, т.е. механизм, обеспечивающий целесообразность формирования различных состояний готовности к поведению. При этом регуляция социального поведения должна быть истолкована в контексте всей диспозиционной системы личности».

1.3.1 Жизненный путь личности как пространство развития личности.

Одним из главных принципов психологии традиционно выступает принцип развития, выделяющий в качестве основной характеристики личности ее изменчивость. Говорить об изменчивости личности и постоянном ее развитии становится все более актуальным в связи со все большей изменчивостью современного мира. Те технологические и социальные изменения, которые в прошлые столетия тянулись десятки лет, теперь могут произойти в считанные месяцы или даже недели. Ускорение и усложнение всех сторон жизни человека резко обостряет противоречия между личностью и условиями ее существования. В ситуации, когда во всем мире утрачиваются традиционные ориентиры личностного развития и нормы морали, в ситуации размытых социальных приоритетов человек сам должен решить, к чему стремиться, что считать важным в своей жизни, а что второстепенным. *Эти решения часто обусловлены не столько общими характеристиками возраста, сколько опытом переживания событийных, узловых моментов индивидуальной истории человека. Именно поэтому следует выявить свойства жизненного пути в связи с проблемой личности и ее развития.*

Жизненный путь личности

Изучать развитие личности в контексте индивидуальной истории человека, или жизненного пути, **в советской психологии** одним из первых предложил *С.Л. Рубинштейн*.

Это он впервые заговорил о человеке как о субъекте жизненного пути – человеке, способном сознательно, активно и самостоятельно определять свою

судьбу. При этом развитие сознания, по Рубинштейну, опосредовано практической реальностью. Он пишет, что "посредством соответствующей организации индивидуальной практики общество формирует как содержание, так и форму индивидуального сознания человека" [цит. по: 91, с. 157]. Но существует и обратная зависимость деятельности от свойств субъекта, например, от наследственных предпосылок и, конечно же, от сложившихся в истории личности потребностей, способностей и свойств характера. Эта позиция и привела Рубинштейна к его знаменитой формуле: "внешнее через внутреннее". Тогда, чтобы понять каких именно характеристик деятельности можно ожидать от конкретного субъекта в конкретной ситуации, важно изучить ту сугубо индивидуальную историю жизни, которую имеет этот субъект. Таким образом мы не только изучим характеристики деятельности индивида, но и поймем его *сущностные личностные характеристики*. Ученый подчеркивает, что человеческая личность "находит свое завершающее выражение в том, что она не только развивается как всякий организм, но и имеет свою историю" [108, с. 641].

В докладе на Всесоюзной конференции по педагогическим наукам (апрель, 1941) С.Л. Рубинштейн развивает идею о том, что "эффект, который наблюдает педагог вслед за каким-либо педагогическим мероприятием,.. никогда не является результатом изолированно взятого педагогического воздействия; он всегда продукт всего развития ребенка, обусловленный в какой-то мере всем его жизненным путем" [цит. по: 19, с. 67]. Вот таким примером Рубинштейн показывает, как принцип "внешнее через внутреннее" воплощается в педагогической практике. В этом смысле события ("случайные" или кем-то запланированные) становятся значимыми именно в зависимости от "внутренних" условий личности, в том числе истории всего личностного развития, от того значения, которое данное событие имеет лично для конкретного человека.

По мнению Рубинштейна, "в силу того, что внешние причины действуют лишь через внутренние условия, внешняя обусловленность развития личности закономерно сочетается с его "спонтанностью". Все в психологии формирующейся личности так или иначе внешне обусловлено, но ничто в ее развитии не выводимо непосредственно из внешних воздействий" [цит. по: 19, с. 70]. Именно в этой связи Рубинштейн не соглашается и с теорией интериоризации Л. С. Выготского, возражая против "превращения человека в креатуру педагога" [19, с. 70]. Однако данная критика нам представляется не вполне уместной, поскольку с идеей интериоризации в теории Выготского тесно связаны другие две: о социальной ситуации развития и о зонах актуального и ближайшего развития. Ведь именно этими теоретическими положениями Л.С. Выготский подчеркивает, что воздействие на человека внешних условий всегда опосредовано его внутренним к ним отношением.

Таким образом, теоретические позиции С.Л. Рубинштейна обнаруживают свою огромную плодотворность благодаря подчеркиванию "внутренних" факторов развития, благодаря обусловленности этих факторов индивидуальной историей, в которой бывают и свои "события" - узловые

моменты жизни индивида, а также благодаря пониманию личности как субъекта своего жизненного пути.

Концепция С. Л. Рубинштейна о личности как о субъекте жизненного пути развивалась далее в советской психологии *Б. Г. Ананьевым*. Заслуживают, в особенности, внимания его идеи о превращении личности в субъекта своего собственного развития посредством формирования в сознании человека жизненного плана. Этот жизненный план представляет собой определенную систему личностных диспозиций, которая является логическим завершением развития личности в пубертатном / переходном возрасте, и включает в себя совокупность ценностных ориентаций, характеризующих сложную систему отношений юноши к себе, к природному и социальному миру, к своему будущему. Содержанием юношеского возраста как раз и выступает процесс формирования своего индивидуального, имеющего зачастую для юноши интимно-личностный смысл, жизненного плана.

Самостоятельность, субъектность в личностном развитии, естественно, зависит, как это ни парадоксально сформулировано, от той социальной ситуации, в которой оказывается человек. Диалектика взаимосвязи личности и среды *Б.Г. Ананьевым* показана через существующую связь между интериндивидуальной структурой, к которой принадлежит личность, и интроиндивидуальной структурой самой личности: "Многообразие связей личности с обществом в целом, с различными социальными группами и институтами определяет интроиндивидуальную структуру личности, организацию личностных свойств и ее внутренний мир. В свою очередь сформировавшиеся и ставшие устойчивыми образованиями комплексы личностных свойств регулируют объем и меру активности социальных контактов личности, оказывают влияние на образование собственной среды развития. Ограничение или тем более разрыв социальных связей личности нарушают нормальный ход человеческой жизни и могут быть одной из причин возникновения неврозов..." [7, с. 138]. Таким образом, структура личности, по *Ананьеву*, является результатом социального развития, "эффектом всего жизненного пути человека" [7, с. 138].

Последователями идей о важности изучения жизненного пути личности для более полного и адекватного понимания логики ее развития, являются также *Л.И. Анцыферова*, *К.А. Абульханова-Славская*, *Н.А. Логинова* и др.

Так, *Л.И. Анцыферова*, обсуждая методологические проблемы психологии развития, указывает на то, что развитие личности является основным способом ее бытия, что, следовательно, личность "постоянно экстраполирует себя в свое будущее, а свое отдаленное будущее проецирует на свое настоящее" [8, с. 4]. Также ею отмечается, что процесс развития личности сопровождается (в ряду других изменений) и расширением "ценностно-смысловых отношений человека к миру, реализующихся в его созидательной деятельности, общении, эстетическом переживании..." [8, с. 5]. Эти ценностно-смысловые отношения динамичны по своему характеру. И даже находясь в латентном виде, когда в течение достаточно длительного промежутка времени они не подвергаются воздействию изменившихся обстоятельств жизни, они

"функционируют, если так можно выразиться, на субдоминантном уровне. Им свойственно функциональное развитие со своими микрофазами и микростадиями, переходящие на определенном этапе в развитие структурное" [8, с. 4]. Заметим, что данное описание отчасти раскрывает механизм персоногенной ситуации развития. Ведь до возникновения персоногенного события многие личностные образования функционируют и созревают на «субдоминантном» уровне, то есть в скрытой форме. Изменившаяся ситуация резко изменяет «расклад личностных сил» и на авансцену выходят ранее не востребованные, находившиеся, так сказать, в тени свойства личности.

В работах *К. А. Абульхановой-Славской* отмечается, что интегральные структуры личности (характер, талант, направленность, жизненный опыт) формируются и проявляются в жизнедеятельности человека [2]. Необходимость введения понятия "жизнедеятельность" обосновывается в связи с тем, что "для раскрытия специфики развития личности в отличие от простого изменения требуется анализ ее "движения" в жизнедеятельности. Последняя есть то "пространство" и тот масштаб анализа личности, в котором собственно улавливается ее развитие; жизнедеятельность есть также и то "время", в котором осуществляются изменения личности, происходит деление на "настоящее", "прошлое" и "будущее"" [3, с. 20]. Эта временная линия осуществления жизнедеятельности характеризуется непрерывным обратным влиянием результатов предшествующего этапа на последующий. И такие обратные воздействия достижений жизни на личность, как формулирует *К.А. Абульханова-Славская*, "умножение достижений жизни на ее собственные возрастающие возможности" [4, с. 51] являются уже вторичными условиями ее развития. (Шутка психологов: важно не только то, что находится в голове, но и то, в чем находится голова).

Своеобразной квинтэссенцией «советских» теорий развития личности в контексте жизненного пути является работа *Н.А. Логиновой* "Развитие личности и ее жизненный путь" [83]. И в качестве итога обсуждения данной группы теорий предлагаем логику развития личности, которую автор представила в вышеуказанной статье. Тезисно это выглядит следующим образом:

- жизненный путь - история индивидуального развития; это развитие возможно только в обществе;
- общество определяет существенные моменты жизненного пути и является макросредой развития человека;
- характеристикой общества является образ жизни; через образ жизни осуществляются прямые связи личности с макросредой;
- образ жизни складывается в результате поступков индивида; его индивидуализация идет наряду с созданием личностью собственной среды развития;
- развитие личности определяется образом жизни не непосредственно, а опосредованно - через психологический стиль жизнедеятельности индивида;

- субъективная сторона изменений в среде, то есть изменений в их значении для развития личности, фиксируется в понятии «социальная ситуация развития» (по Л.С. Выготскому);
- индивидуальный образ жизни устойчив, однако в биографии человека есть такие поворотные моменты, которые вызывают значительные изменения в образе жизни; эти моменты - биографические события;
- событие - основная единица биографии человека, событие - момент жизни, хотя может иметь подготовительную фазу и длительные последствия; событие отличается дискретностью, ограниченностью во времени по сравнению с эволюционирующими обстоятельствами жизни;
- ближайшие психологические последствия событий возникают в виде психических состояний, которые отражают субъективное содержание событий и соответствуют характеру человека;
- существует тесная связь между состояниями и характером: психические состояния кумулируются, становятся характерными; в этом - отдаленный эффект события жизни;
- человек развивается в направлении повышения субъектности жизни; он является продуктом биографии, потому что биографические события имеют объективные последствия и могут по своему происхождению не зависеть от человека, но одновременно по мере становления личности ее роль в собственной судьбе возрастает; доказано, что в процессе жизненного пути растет "удельный вес" биографических событий, связанных с собственной активностью индивида.

Данная последовательность рассуждений, признавая динамичный характер жизненного пути, игнорирует, тем не менее, такие же динамичные, часто мгновенные, изменения самой личности. По нашему мнению, это происходит неслучайно: дело в том, что отсутствие понятия, адекватно отражающего определенное явление, приводит к игнорированию и самого явления. В данном случае, чтобы обозначить узел феноменов в личностном развитии, отражающих масштабность, мгновенность, уникальность, целостность и социокультурную природу изменений, обусловленных сензитивностью к ним личности и событием жизненного пути, целесообразно использовать понятие «персоногенная ситуация развития». Ведь то, что не названо, просто не существует. Перефразируя известное высказывание Л. Витгенштейна («границы моего языка определяют границы моего мира»), можно констатировать: границы психологической терминологии определяют границы психологической реальности.

Среди **западных концепций** прежде всего обращает на себя внимание гуманистическая психология, но в той ее части, в которой изучались проблемы развития личности в контексте ее жизненного пути.

Наиболее яркой фигурой этого направления является *Шарлота Бюлер*. Ее первые работы были посвящены изучению внутреннего мира личности подростков и юношей на основе их дневников. Позднее она объявила жизнь личности индивидуальной историей, динамика которой и представляет собой

жизненный путь. Одним из основных произведений Ш. Бюлер является монография "Жизненный путь человека как психологическая проблема", написанная в 1933 году.

Чтобы определить основные факторы, воздействующие на развитие личности, ею был выделен ряд сторон или аспектов жизни. Первая линия - это последовательность "внешних" событий, это линия изменения объективных обстоятельств жизни человека; вторая линия описывает динамику переживаний, ценностей, изменения которых представляют собой "внутренние" события; третьей линией анализа у Бюлер выступают результаты деятельности человека, уровень объективации сознания [6, с. 223]. Изучение многочисленных биографий самых разных людей позволило Бюлер выдвинуть идею о многофазности жизненного пути человека, которых, в соответствии с ее концепцией оказалось пять. Первая фаза охватывает возраст от 16 до 20 лет и характеризуется наличием во внутреннем мире юноши планов и надежд, являющихся эскизами возможных путей в дальнейшей жизни. Сам процесс выбора жизненных целей и путей часто, по Бюлер, сопровождается растерянностью, неуверенностью и в то же время жаждой великих дел. Во второй фазе (с 16-20 до 25-30 лет) человек пробует себя в разных видах трудовой деятельности, заводит знакомства в поисках спутника жизни. Третья фаза наступает после 30 лет, когда человек находит свое призвание или просто постоянное занятие. В четвертой фазе стареющий человек переживает трудный возраст биологического увядания, ухода с работы, сокращения будущего времени жизни. Завершается путь к самоосуществлению, перестает функционировать самоопределение. В пятой фазе (после 65-70 лет) старики живут прошлым, влачат бесцельное существование, поэтому Бюлер не причисляет последний этап жизни к собственно жизненному пути

В литературе критикуется позиция Бюлер, определяющая четкое разделение событий на внешние и внутренние, поскольку линии внешних и внутренних событий у нее тянутся параллельно, так и не пересекаясь, и не удается обнаружить их связь. Этим объясняется необходимость и возможность более конкретных исследований, заключающихся в установлении этой связи, а именно в обусловленности перемен во внутренних инстанциях (которые выступают как "внутренние" события) "внешними" событиями (установление или разрушение дружеских отношений, смерть близкого, конфликты с родителями, с учителями, с любимыми и т.п.)

Также в рамках гуманистической психологии разрабатывал свою концепцию развития личности немецкий психолог Ханс Томэ. Данная концепция была им названа "биографически фундированной когнитивной теорией личности". Как психолог гуманистической ориентации, Х. Томэ отмечает, что своеобразие личности "может быть понято отнюдь не в рамках генетического программирования, а исходя из факта активного "диалога", взаимодействия ребенка, подростка или взрослого с окружающим его социальным миром"].

Томэ также обсуждает важную для психологии развития проблему постоянства и изменчивости личности и констатирует, что изменения в

структуре личности в большей степени зависят "от тех факторов окружающей среды, которые являются рамками активного взаимодействия индивида с его ситуацией" .

Очень плодотворной для описания способов проживания событий жизни является теория «тематического структурирования» Томэ, которая "усматривает тесную связь между доминирующими в определенной ситуации мотивами и ценностными ориентациями, с одной стороны, внутренними и внешними действиями - с другой" . То есть особенности восприятия реальных ситуаций в сильной степени обусловлены доминирующими "темами" человека. Понятие "темы" Томэ рассматривает как синоним понятиям "ценность" и "значимость" .

Следующим звеном его теории является идея о "техниках" бытия. Еще Теофраст в своих «Характерах», на которого ссылается Томэ, впервые выделил разные типы людей по критерию доминирующих у них технологий существования. Кстати, этот же способ анализа людей продолжили в своих работах и Шопенгауэр, и Ницше [9, с. 9]. Техники "бытия" - это формы реакций человека на жизненные обстоятельства, его действия, которые способны изменить и жизненную ситуацию, и его самого, и даже направление собственных мыслей. При этом Томэ подчеркивал, что смысл каждой техники заключается в той теме, которой она служит [см.: 9, с. 9]. Специфическое сочетание "техник" и "тем" образуют определенные стили развития. Так, на основании лонгитюдных исследований Томэ выявил для периода юности (14-18 лет) следующие стили развития [125, с. 184]: а) возрастающая проблематизация, то есть постоянные поиски и вопросы о смысле традиций и так далее; б) возрастающее приспособление к нормам, существующим в обществе; в) чередование высокой проблематизации и хорошего приспособления в различные периоды развития; г) возрастающая зависимость от искусственной стимуляции (например, наркомания, алкоголизм).

Таким образом, исследования Х. Томэ постулируют основные параметры развития личности, которые имеют социально-историческую обусловленность. Наиболее существенными являются такие параметры развития как "темы" ("значимости", ценностные ориентации) и "техники" существования (способы реагирования в ответ на изменение обстоятельств жизни). Здесь выступает вполне очевидной связь между событиями жизненного пути людей и актуальной системой их личностных диспозиций.

Среди зарубежных теорий, констатирующих важность влияния прошлых событий жизни человека на его актуальную психическую жизнь, пожалуй, наиболее знаменитой является психоанализ. Однако, в понимании прошедших событий жизни человека как единственных факторов его развития состоит сведение на нет активности самой личности. Однако это не помешало некоторым ученым, работавшим в русле психоанализа, сформулировать ценные для психологии жизненного пути положения. К таким ученым прежде всего относится *Эрик Эриксон*. Его теория описывает развитие личности и периодизацию жизни от рождения до старости (см. подробнее об этом в п. 2.2). Центральной темой в данной теории развития личности является исследование

идентичности, которую Эриксон рассматривал как психологическую задачу каждого возраста. Например, перед юношей, обретшим способность к обобщениям, встает задача объединить все, что он знает о себе самом как о школьнике, сыне, спортсмене, друге, бойскауте, газетчике и так далее. Все эти роли он должен собрать в единое целое, осмыслить его, связать с прошлым и проецировать в будущее. (

Также согласно взглядам Эриксона, личностное развитие – это постоянное преодоление кризиса, который специфичен для данного возраста. При этом кризис – не катастрофа, а критическая точка повышенной ранимости и одновременно расширяющихся возможностей. Чем больше на жизненном пути кризисов будет успешно преодолено, тем успешнее будет развитие индивидуума [104, с. 783].

Таким образом, можно заключить, что процесс развития личности в аспекте жизненного пути может быть исследован с разных теоретических позиций. Следует отметить, что большое значение для понимания развития личности в событиях ее жизни и в образующихся персонотенных ситуациях, имеет концепция жизненного пути С.Л. Рубинштейна и других ученых, которые ее развивали (Б.Г. Ананьев, Н.А. Логинова и др.). Очень ценными выступают взгляды Ш. Бюлер, отмечавшей, что единицей жизненного пути человека выступает событие, Х. Томэ, развивавшего идеи о "темах" существования и "техниках" реагирования в ответ на кризисные события. Проблемы самоопределения, личностной идентичности, обсуждаемые в трудах Э. Эриксона, позволяют вскрыть природу многих личностных диспозиций человека. Более полное понимание развития личности на протяжении жизненного пути может дать изучение его значимых событий.

Понятие «жизненный путь» является ключевым для психологии личности, если мы понимаем личность в качестве исторической сущности. «С помощью данного понятия мы можем понять природу переживания тех событий, которые стали определяющими в его биографии», - пишет Л. А. Пергаменщик.

События жизненного пути

Понятие "событие" в психологию было перенесено из обыденной жизни и, поскольку не было подвергнуто строгому анализу, до сих пор сохраняет в себе элемент житейского понятия.

Этот термин наиболее часто используется в рамках *событийно-биографического подхода*, а также *ситуационного подхода*.

Особенностью первого теоретического направления является признание уникальности жизненного пути каждого человека. Эта уникальность определяется способами переживания событий. Событийно-биографическая концепция подчеркивает разнонаправленность и прерывность жизненного пути

Особенность ситуационного подхода заключается в изучении ситуационных детерминант (факторов) поведения. Это направление разрабатывалось в рамках интеракционистской психологии, которая основными своими функциями объявила описание, классификацию и анализ

стимулов и ситуаций, а также исследование взаимодействия личности и ситуации в поведении. Фактически ситуационный подход развивался в полемике с «персонологами», отстаивающими первостепенность качеств личности в прогнозировании поведения. В последнее время в развитии ситуационного подхода, как отмечает Дж. Форгас, наметились две тенденции: во-первых, акцент, который ранее делался на физическом или экологическом окружении, теперь заметно смещается на социальное или культурное окружение; во-вторых, если раньше в большинстве теорий ситуации рассматривались как объективные, измеряемые сущности, то теперь теории стали более когнитивно и феноменологически ориентированы, одним из основных моментов в них стало появление ситуации как воспринимаемого феномена.

Тем не менее, существенным недостатком ситуационного подхода продолжает оставаться лабораторный характер проводимых исследований, с чем связана проблематичность сопоставления событий реальной жизни человека и ситуаций, отобранных для исследовательских целей.

Ситуационный подход изучает ситуацию (событие) в форме как простейшего (стимульного) фактора, так и все более усложняющегося (ситуация, окружение) феномена. "В качестве наиболее сложного и интересного на этом континууме появляется понятие "жизненная ситуация". При его введении происходит смыкание предмета исследования ситуационного подхода с предметом психологии жизненного пути человека". И уже с позиции такого подхода ведется активная исследовательская работа как в отечественной, так и в зарубежной психологии.

В советской и пост-советской психологии данные вопросы исследуются в рамках направления, известного как "жизненный путь личности" (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев). Для изучения жизненного пути применяется биографический метод (Б.Г. Ананьев). В рамках данного метода разработаны методики "Психологическая автобиография" каузометрия и др. Основной единицей анализа служит событие, так как оно рассматривается как простейший элемент жизненного пути.

Количество причинно-целевых связей, в которые включены жизненные события, определяют значимость события. Но последний факт неоспорен, поскольку между событиями существуют другие виды связей (а не только причинно-целевые), как существует значимое событие, мало связанное с другими.

В источниках по психиатрии также можно встретить описание результатов, полученных с помощью биографического метода, так как клинический анамнез является наиболее распространенной формой автобиографии. Но здесь акцент ставится на роли различных событий жизненного пути в возникновении и течении болезни.

Значительное количество работ, существующих по проблемам воздействия событий на личностное развитие, характеризуется специфичностью. Так, при исследовании жизненных ситуаций наибольшее внимание уделяется стрессовым жизненным событиям и способам совладания

с ними. Понятие "*стратегия преодоления трудностей*" (coping) понимается как процесс конструктивного приспособления, "в результате которого данное лицо оказывается в состоянии справиться с предъявленными требованиями таким образом, что трудности преодолеваются и возникает чувство роста собственных возможностей..."

Концепция совладания особенно востребована в последнее время – время кардинальных социокультурных преобразований. Изменение шкалы ценностей, быстрый слом стереотипов, кризис самосознания укладываются в чрезвычайно значимую для построения образа мира характеристику – *нестабильность социальной ситуации*. Новые реалии требуют не просто адаптации к ней, но *совладания* с нею, то есть создания соответствующих образцов поведения.

Процесс преодоления трудностей протекает следующим образом: а) происходит "первичная оценка" ситуации - когнитивный процесс с эмоциональными компонентами; б) оцениваются собственные возможности, включая возможную поддержку со стороны окружающих; в) на основе неудач или новой информации можно прийти к третичной оценке проблемы, включающей новую постановку задачи и новые альтернативы поведения [106, с. 150].

Мы же здесь отметим, что совладание с трудным событием может потребовать и перестройки личностной системы или некоторых ее уровней. Ригидность данной структуры не может привести к эффективной адаптации. Поэтому в исследованиях, посвященных изучению конструктивных стратегий преодоления, можно было бы сделать *акцент на взаимосвязи преодоления и развития*. И уже опираясь на такой подход, мы можем выделить три варианта последствий столкновения личности с трудным событием жизни:

- закрепление оправдавших себя установок, убеждений и ценностных ориентаций, которые перед лицом новых требований стабилизируются (во внутреннем диалоге это может быть представлено так: *«Я был прав»*);

- дальнейшее развитие имеющихся диспозиций, черт личности, вызванное недостаточностью наличного уровня личностной структуры (*«Оказывается, жизнь богаче, чем я о ней думал!»*);

- разрушение программ поведения, особенно в случае совершенно непривычных, совершенно новых или очень тяжелых требований, что может ощущаться как "потеря себя", "потеря смысла жизни" (*«Я ни на что не годен»*), когда обесцениваются результаты предшествующих стадий личностного развития (*«Когда я выяснил, чего я действительно могу достичь в этой жизни, я понял, какими мелочами все это время занимался»*).

Деструктивное воздействие может оказаться столь велико, что процесс разрушения станет необратимым, ведущим к патологии, к акцентуации. К. Леонгард, а затем и А.Е. Личко в своих исследованиях показали, что акцентуации личности могут развиваться под воздействием особого рода психических травм или трудных ситуаций в жизни, которые предъявляют повышенные требования к наиболее уязвимому месту в характере.

Это, однако, крайний вариант. Как правило, почувствовав начало этого процесса, личность совершает напряженную работу, которую можно было бы назвать процессом "обретения себя". Такое отношение к жизненным испытаниям зафиксировал Ф. Ницше: «То, что меня не убьет, сделает меня сильнее» .

Основное противоречие, с которым сталкивается личность, это противоречие между мотивационной сферой и изменившимися "внешними" факторами, которое при наличной регулятивной системе (имеющемся личностном потенциале) она разрешить не может. То есть, прежде всего, ставятся под удар установки, ценностные ориентации, вся диспозиционная система, "обслуживавшая" регулятивный механизм жизнедеятельности личности. В результате разрешения этого противоречия личность может перейти на качественно новый способ жизнедеятельности: *то, что служило поводом и причиной для переживания, перевоплощается в результате реакции преодоления во внутренний опыт, осознание которого будет регулировать дальнейшие принципы, создавать новые ценности и программу жизнедеятельности.*